Запугивающий человек Он нечаянно проговорился, хвастаясь своими сыновьями. Е Цинге подняла взгляд и повернулась к Дун Вэньцянь, которая в недоумении расширила глаза. Тетушка была как всегда красива, но она увела у нее отца, завладела ее семьей и... Прошлые унижения и уход из жизни ее матери, на которую до сих пор была обида, заставили Е Цингэ неожиданно фыркнуть. Дун Вэньцянь, которая была высокомерной, злобной и беспощадной женщиной, сразу почувствовала себя неуверенно и настороженно... Е Цинчэ знала, что семья Ли - элитная, но никогда не хотела вмешиваться. Тем не менее, она с удовольствием наблюдала за зажатым лицом Дун Вэньцянь. Она не была бунтаркой. И никогда не была. "Я сделаю это!" Три грубых слова дали Ли Синмину самый простой ответ - Е Цинге согласилась на его предложение. "Старина Ли, эта непокорная девчонка... Вообще-то, это была..." Дун Вэньцянь, услышав ответ Е Цинчжэ, сразу же заговорила.

Однако Е Вэньвэнь, находившаяся рядом с ней, взяла ее за руку и с трепетом покачала головой, давая понять, что ей следует держать язык за зубами. Как Дун Вэньцянь могла ожидать такого исхода? Ведь это ее дочь, Е Вэньвэнь, врезалась в машину Ли Наньчэна. В силу сложившихся обстоятельств она пригрозила Е Цинге, только что сошедшей с самолета, взять вину за дочь на себя. Бесчисленное множество женщин ломало голову, пытаясь придумать, как выйти замуж за Ли Наньчэна, даже если бы он сейчас лежал в операционной с туманным будущим... Сколько женщин жаждали стать невесткой семьи Ли? Не имело значения, будет ли он овощем или парализованным человеком. Семья Ли была самым могущественным кланом в Облачном городе. От одной мысли об этом у нее позеленели кишки... Эта неуправляемая девчонка Е Цинге сумела одержать верх. Как она могла такое стерпеть?

Тем не менее, в сложившейся ситуации она уже не могла раскрыть, что за рулем действительно ее дочь Е Вэньвэнь... Дун Вэньцянь бросила на Е Цинге гневный взгляд. 'Старый был мертв, а теперь молодой вернулся. Будет ли у меня хоть минута покоя? Е Цинчжэ деликатно улыбнулась, увидев ярость в глазах Дун Вэньцяня. Звук шагов привлек внимание всех присутствующих. Они увидели внушительного и невозмутимого мужчину, уверенно шедшего к ним в сопровождении телохранителей. В голове Е Цинчжэ сразу возникли слова "сияющий". Его высокая и гордая фигура была облачена в пурпурно-синий костюм. Вся его фигура излучала возвышенное превосходство, а глаза - непостижимую глубину драгоценных нефритовых камней. Ли Бэйчэнь был единственным человеком в этом мире, который мог безупречно сочетать в себе силу и мягкость. "Папа!" Голос мужчины звучал богато, крепко и уверенно. По какой-то странной причине голос показался ей знакомым.

"Он здесь. Он уже два часа находится внутри", - пояснил Ли Синьмин, кивнув на младшего сына. "И он тоже стоит уже два часа?" нахмурившись, спросил Ли Бэйчэнь у дворецкого, который покорно прислуживал Ли Синмину. "Да, господин!" - беспомощно ответил дворецкий. Упрямый старый мастер вспыхнул. "Несмотря на то, что он служит мне уже более тридцати лет, он до сих пор не научился следить за своим языком". "Ты смеешься над моей старостью? Я могу простоять здесь целый день, не говоря уже о двух часах". Ли Синьмин ударил тростью по ноге Ли Бэйчэня. "Я бы не посмел. У тебя в ноге металлические винты, поэтому у тебя более чем достаточно выносливости, чтобы выдержать пытки!" Ли Бэйчэнь ответил привычно ледяным тоном. Однако в его глазах промелькнул намек на душевную боль. "Это моя прерогатива. Кстати, девочка, это мой младший сын. Ты будешь обращаться к нему как к младшему дяде, как и к Наньчэну!" сказал Ли Синьмин, потрепав Е Цинге по плечу.

Увидев в ее руках керамическую банку, он не стал просить ее встать. Любой человек в его возрасте знал бы, что в ней находится.